

Тайны
Большой Академии
Волшебных Наук

В поисках магических сокровищ

FAB

Created by
Glam AI
Елена Цифра

Елена Цифра Тайна Большой Академии Волшебных Наук "В поиске магических сокровищ"

<https://litres.ru/74394179>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Большую Академию Волшебных Наук — место, где магия не просто школьный предмет, а способ выжить. Где стены помнят древних магов, а дар есть у каждого, даже если сам ещё не знаешь какой.

Роберт считает, что попал сюда случайно. Неуверенный в себе, как любой подросток, он меньше всего ожидал стать мишенью Стефана — главного задиры Академии, который жаждет превратить его жизнь в ад. Но у Роберта появляются друзья, верящие в него больше, чем он сам. И этой веры хватает, чтобы держать удар.

Однако школьные разборки — лишь цветочки.

Где-то за высокими стенами, под защитным куполом, скрытым во льдах Северного Ледовитого океана есть тот, кто вдвое старше самой Академии. У него шпионы повсюду. И он уже знает о Роберте.

Пока же школьнику волшебной Академии предстоит другое: найти магические сокровища в опасных подземельях, заслужить место среди сильнейших и понять, что его дар — не ошибка.

Содержание

Глава	5
Ночная вылазка	6
Сон.	19
Новые знакомства	21
Опасения Роберта сбываются	27
Секретный вход	34
В Академии	39
Казус на определении в профильные классы.	46
Проводник	51
Озеро страхов	55
Делу время, потехе час	64
Топь неосознанности	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Тайна Большой Академии Волшебных Наук "В поиске магических сокровищ"

Глава

*Всё написанное в книге чистый вымысел,
любое совпадение - считать случайностью.*

Ночная вылазка

Атомный ледокол «Максим» набирал ход...

Это была необычная поездка, пассажирами на этом судне были одиннадцатилетние дети. Многие уже расселись по своим каютам, а некоторые ещё сновали по коридорам туда-сюда в поисках своего номера.

На пересечении коридоров ледокола столкнулись два пятиклассника. Они столкнулись на полном ходу, выскочив из-за угла одновременно, словно сговорившись. Звук удара глухо раскатился под высокими палубами: лязгнули за спинами рюкзаки, эхо заметалось по стальным переборкам.

Белокурого мальчика качнуло назад, он едва удержал равновесие, инстинктивно выставив вперёд ладони. Девочка с серебряными, почти белыми волосами охнула и оступилась. Из её расстёгнутой сумки веером вылетели мелочи: пенал, блокнот с мятой обложкой, несколько разноцветных заколок, маленький фонарик и что-то ещё: всё это с сухим стуком рассыпалось по металлическому полу, закатилось под трубы, идущие вдоль стен.

— Ой! — выдохнула девочка, но не для того, чтобы извиниться. — Что стоишь, как истукан? Может поможешь? — недовольно хмыкнула она.

Created by
Glam AI

Её взгляд скользнул мимо мальчика, вниз, к самому полу, где что-то зелёное, маленькое и стремительное сделало резкий скачок. Её питомица лягушка, она уже прыгала дальше, отскакивая от плинтуса.

— Стой! — крикнула девочка и, не думая ни о разбросанных вещах, ни о сбитом с ног незнакомце, сорвалась с места. Её серебряные волосы взметнулись на бегу — и она скрылась за поворотом, туда, где по коридору, гулко ударяясь лапками о переборки, усакала лягушка.

Мальчик остался стоять посреди этого беспорядка.

Секунду он смотрел вслед девочке, приоткрыв рот, потом перевёл взгляд на пол. Пенал, блокнот, заколки, фонарик. Всё это лежало на холодном настиле, сиротливо и ненужно. Кто-то другой, возможно, пошёл бы дальше, посчитав, что виновата та, кто убежала, не оглянувшись.

Но он опустил на корточки.

Первым он поднял блокнот, аккуратно стряхнул с обложки невидимую пыль. Сложил в стопку тетради, подобрал с пола фонарик, нашёл под трубой заколку в форме маленькой рыбки. Всё это он укладывал в открытую сумку, которая так и осталась лежать на боку, пока по коридору, где-то далеко впереди, ещё слышался удаляющийся топот и азартный девичий голос:

— Стоять! Я сказала — стоять!

Догнав лягушку уже у следующего поворота, девочка по-

садила её в горшочек. Он был похож на тот, в котором запекают еду, только с ручками, как у женской сумки. Закрыв горшочек крышкой и повесив его через плечо, она вернулась к мальчику. Тот успел всё собрать и поднялся с пола.

— Благодарю, кстати, я Камилла, приятно познакомиться — подала руку девочка для рукопожатия. — И мне приятно, — робко сказал мальчик, не отводя взгляд от необыкновенных волос девочки и пожимая её руку.

— Что ты так пялишься на меня? — удивлённо спросила Камилла.

— Они такие красивые — замороженно проговорил белокурый мальчик, потянувшись рукой к её волосам.

— Понятно, будем знакомы, вообще то я искала себе подруг, но как-то с девочками здесь не особо, ты заметил? Ты в какой каюте? — тараторила девочка.

— Если честно, я так и не понял, мне дали карту, но на ней ничего нет, ни номера, ни картинки, абсолютно ничего — покрутил он карту и пожал плечами.

— Дай, посмотрю, — она взяла карту из рук мальчика и поднесла её к его губам, приказала — подуй.

Он подул и на карте высветилась стрелочка. Эта стрелочка, подобно навигатору показывала, где находится его каюта В11.

— О, а, у меня В12, так что пойдём вместе, кстати ты не сказал, как тебя зовут — продолжила Камилла.

— Роберт — ответил мальчик и они направились по

маршруту, который показывала карта. – Ты ведь знаешь куда мы направляемся? — спросила Камилла.

– Я слышал, это вроде как школа для одарённых детей. Тебе что-нибудь известно о ней? – поинтересовался Роберт.

– Это Большая Академия Волшебных Наук, крупнейшая в России, – ответила Камилла.

– Наверное, там адский холод, раз мы плывём на ледоколе, а такие суда обычно бороздят Северный Ледовитый океан, – обеспокоенно заметил мальчик, ведя пальцем по стрелке на карте.

– Возможно, но не обязательно, – загадочно улыбнулась Камилла.

– Забавная штучка, – кивнул Роберт на карту, шагая с ней по коридору. – Такая же забавная, как твои волосы.

Они лавировали между встречными детьми с огромными чемоданами и вскоре остановились у двери Роберта.

– Ну, мы на месте – сказала Камилла. – Кстати, что у тебя на вечер?

Роберт удивлённо пожал плечами и ответил, что ничего особенного.

– Тогда предлагаю увлекательную вылазку, – глаза её озорно сверкнули, и она приложила палец к губам. – Только никому ни слова. И держи, возьми эти наушники. Вставь в уши – скоро заиграет музыка, и все уснут. Теплее одевайся и жди меня. Договорились?

Она вложила ему в ладонь два круглых предмета, похожих

на пуговицы с двумя дырочками посередине. Роберт кивнул, и девочка скрылась за дверью своей каюты.

В каюте не было ничего примечательного: кровать, крошечный столик, встроенный шкаф и дверь, вероятно, в уборную. Даже иллюминатора не оказалось. Роберт не стал разбирать скудные пожитки – лишь поставил на столик у кровати любимых героев-мультяшек, Улиток-ниндзя, достал синий пуховик и натянул на голову вязаную шапку. Воткнув в уши пуговицы, он принялся ждать. Достав из внутреннего нагрудного кармана маленькое круглое зеркальце, он взглянул в него, поцеловал и спрятал обратно. Закрыв глаза, откинулся на кровать.

В дверь постучали. Роберт смахнул непрошеную слезу и открыл – на пороге стояла Камилла. Волосы её скрывала шапка с помпоном, лишь одна непокорная прядь сверкала у лица. На ней была белая меховая шубка и мягкие меховые сапожки. Она взяла его за руку и повела за собой.

– Куда мы идём? – спросил Роберт.

– Тихо, – шепнула Камилла. – Скоро всё узнаешь.

Сквозь наушники доносился смутный отголосок нежной мелодии, но Роберт не мог разобрать, что именно играет. Они несколько раз поднялись по лестницам, то и дело оглядываясь и прислушиваясь. Где-то будто что-то просвистело, и на мгновение погас свет. Дети замерли, затем двинулись дальше и выбрались наверх. С огромным трудом распахнув

тяжёлую металлическую дверь, они вышли наружу.

Мороз был лютым. Ледяной ветер хлестал в лицо, и они казались крошечными муравьями на огромном стальном стадионе. Им приходилось бороться с ветром, чтобы сделать шаг. Добравшись до носа ледокола, они увидели перед собой бескрайний ослепительно-белый океан.

Ледяные глыбы вздымались из тёмной воды и с хрустальным треском разбивались о форштевень, рассыпаясь мириадами искр. Зрелище было исполнено суровой, леденящей душу красоты, от которой захватывало дух и в то же время оно источало первобытный ужас.

Дети, стиснув пальцы в поисках опоры друг в друге, стояли на самом носу судна, совершенно одни под серебряным сиянием полной Луны, что прокладывала для них прозрачную дорогу по беспокойным волнам. И в этот миг Роберт острее, чем когда-либо, осознал собственную хрупкость и никчёмность пред лицом разбушевавшейся стихии. Ему нестерпимо захотелось оказаться дома, укрыться от пронизывающего, колючего ветра, от бескрайней угольной бездны океана и от того липкого, змеящегося под кожу страха, что их вот-вот обнаружат. Тогда Камилла, порывисто откинув полушубок, извлекла из-за пазухи кулон на длинной цепочке.

Лунный свет, струящийся с небес, словно вторил серебряной дорожке, разлитой по воде, и эти два сияния сливались воедино. И вдруг, в какой-то непостижимый миг, поток небесного света обратился к кулону девочки, начал медлен-

но вливаться в его холодный металл, наполняя его живым, пульсирующим сиянием. Это было нечто запредельное зрелище, от которого перехватывало дыхание.

Роберт инстинктивно сжал ладонь Камиллы с такой силой, будто боялся, что её вот-вот унесёт ввысь по этому сияющему столпу, словно в каком-то фантастическом кино.

Внезапно ветер стих, и воздух наполнился непривычным, почти летним теплом, разительно контрастирующим с ледяным океаном вокруг.

Секунды тянулись, но Роберту казалось, что время остановилось навечно. Он не мог оторвать заворожённого взгляда от девочки, что сияла в его руке, словно живая звезда. Жар, исходящий от её пальцев, становился всё ощутимее — ему чудилось, что его собственная ладонь вот-вот начнёт плавиться от этого нестерпимого жара.

«Может быть, это оттого, — промелькнула лихорадочная мысль, — что сердце бьётся так, что, готово вырваться из груди от невероятного адреналина».

Но столп света исчез так же внезапно, как и появился, — и мир рухнул обратно во тьму. Холод вернулся с новой силой, впиваясь в кожу, а ветер снова завыл, вздымая волны. Роберт, всё ещё не придя в себя, выдохнул дрогнувшим голосом — Что это было?

Вместо ответа Камилла резко дёрнула его за руку, искомандовала — Бежим! Скорее!

И они побежали. Ветер подгонял их в спины, так, что дети практически летели по палубе. Как только они успели добежать до входа в корабль, сверху на мостике загорелся свет и

оглушительный голос крикнул – Эй, кто здесь?

Они вошли в пространство ледокола, и массивная металлическая дверь с грохотом захлопнулась за ними. Тут же сверху слышались тяжелые быстрые шаги.

Дети понеслись сломя голову по коридорам и прыгая по лестницам через множество ступеней. За ними гналось нечто ужасное, рычащее и булькающее. Краем глаза Роберт видел лохматую фигуру с коричневыми длинными волосами, похожую на медведя. – Медведь на ледоколе? – пронеслась в его голове дикая мысль. От такой погони перехватывало дыхание. Еще чуть-чуть и монстр настигнет их...

Они забежали за угол коридора и внезапно дверь одной из кают открылась и их втянули внутрь. Каюта закрылась с молниеносной скоростью.

– Быстрее в стенной шкаф прячьтесь – скомандовал мальчик. Они залезли в стенной шкаф. Закрыв за ними дверь, мальчик прыгнул под одеяло и сделал вид, что спит.

В дверном глазке показался огромный жёлтый глаз. Роберт видел этот ужасный глаз, в малюсенькую щелочку между дверьми шкафа. Глаз водил жёлтым зрачком, осматривая каждый уголок комнаты. Через несколько секунд глаз исчез, и они смогли выдохнуть.

Ещё пару минут они стояли не шелохнувшись, потом шкаф открылся и напротив них появился взъерошенный парень.

– Выходите, беда миновала, – выдохнул он – с какой целью

вы бегаете по ледоколу?

– Не твоё дело – сказала, Камилла, отряхиваясь от пыли – а, ты почему не спишь?

Мальчик показал на ухо, в котором был такой же наушник, похожий на пуговицу, как и у них только другого цвета.

– Да, вот решил почитать перед поступлением, а потом услышал погоню, подумал, что кому-то нужна моя помощь. А, всё-таки скажите, что вы там делали? – допытывался новый знакомый.

– Я заряжала свой тотемный талисман от лунного света, понятно? – проговорила Камилла.

– Понятно, чего ж не понятного – сказал парень – а ты? – перевел он взгляд на Роберта?

– Сам не знаю – пожал плечами растерянный белокурый подросток.

– Что, ж давайте знакомиться, Роман Пушкарёв – потомственный водный Маг – протянул руку для рукопожатия мальчик со смешной торчащей чёлкой.

– Камилла – дочка лесной нимфы – произнесла девочка, пожав ему руку.

– Роберт, просто Роберт, для друзей можно Роб – произнёс Роберт, отвечая на рукопожатие.

– Окей, Роб, будем друзьями – обрадовался Роман новым знакомым.

– А, что это за монстр, который гнался за нами? – спросил Роберт.

– А, это страж ледокола – Циклоп, у него самый чуткий слух и самый зоркий глаз.

– Не очень-то зоркий и чуткий, как я погляжу – ухмыльнулся Роберт.

– Или это мы просто счастливички – усмехнулась Камилла и все засмеялись.

Позже, оказавшись в своей каюте Роберт, впервые в жизни ощутил не просто испуг или облегчение, а самый настоящий, пьянящий азарт. Усталость взяла своё мгновенно — он провалился в сон с блаженной улыбкой, ещё не успевшей сползти с его лица. «Что ж, забавное начало для моего путешествия», — успел подумать он, прежде чем провалиться в объятия Морфея.

Сон.

Сквозь плотные бархатные занавески в комнату сочился призрачный свет полной луны, высвечивая лишь очертания огромного, во всю стену, окна. За ним раскинулся ночной город, переливающийся живыми жёлтыми огоньками, которые, отражаясь в тёмной маслянистой глади воды, подмигивали в ответ загадочным мерцанием. В глубине богато обставленного кабинета, залитого этим серебристым сумраком, стояли две тёмные фигуры.

Одна из них, согнутая в подобострастном поклоне, говорила с заискивающими нотками — Это всего лишь бред сумасшедшей старухи Банги.

Вторая, облачённая в длинное чёрное одеяние, молчаливо слушала, надменно постукивая костяшками скрюченных, неестественно длинных пальцев по массивной дубовой столешнице. Грубый, хриплый голос, сорвавшийся с её уст, сочился глухой яростью — Бред, который сбывается всякий раз! Всегда! Мальчишку нужно найти — и уничтожить!

— Да, мой господин, — посетитель замялся, подбирая слова. — Но смею заметить, и это кажется мне важным... В пророчестве Банги сказано: «Всё падёт в пучину тьмы». — Он растягивал каждое слово, будто пробуя их на вкус, и медленно продолжил — Не обернётся ли это гибелью не только для всех остальных, но и для нас самих? Мне бы не хотелось

кануть в ту самую пучину.

Тишина повисла в кабинете, тяжёлая, как свинцовое одеяло. Костлявые пальцы с чёрным кольцом, украшенным камнем в виде черепа, продолжали выбивать нервную дробь по дереву. Голос хозяина кабинета стал глубже, зловеще, перетекая в звериный рык — Мы и есть эта самая ТЬМА! Мальчишку надо найти — и немедленно. Скорее всего, маги попытаются его спрятать. Обшарь все их поселения и эту... как её... Академию, будь она проклята.

— Но, мой господин, — голос посетителя дрогнул от отчаяния, — нам неизвестно о нём ровно ничего: ни имени, ни лица. Только год рождения да город.

— Мне всё равно, каким способом ты его отыщешь. Проверь всех мальчишек этого возраста в этом городе, если потребуется. Любой ценой! Слышишь? Любой ценой! — хриплый голос набирал силу, становясь почти нечеловеческим. — Я чувствую, эти маги могли укрыть его, я знаю это...

И в тот же миг всё вокруг закружилось в мутном, тягучем тумане, растворяя видение в вязкой пелене беспамятства...

Новые знакомства

Роберт открыл глаза, сердце его колотилось от странного сна. – Куда ночь, туда и сон – гнал он от себя беспокойные мысли.

– То, что я видел во сне, не может быть правдой, просто запугивания Эдварда, возымели действие на моё подсознание и поэтому мне теперь снятся кошмары – успокаивал себя мальчик. – Никто не ищет меня, это всего лишь уловка хитрого Эдварда, чтобы нагнать на меня, как можно больше страха.

В коридоре царил суматоха. До его слуха донёсся голос, который казалось исходил прямо отовсюду – Туманный Альбион, десятиминутная готовность к высадке, всем поступающим собраться на палубе.

Не успел Роберт свесить ноги с кровати, как в дверь постучали. В подобии глазка появился серый глаз с густыми ресницами. Роберт догадался, что это Камилла и крикнул – Входи. Дверь сразу же открылась в неё тут же влетела Камилла с рюкзаком, чемоданом, и перекинутым через плечо горшочком.

– У меня есть идея: пойдем поищем столовую, так как покормят нас не скоро, а я вчера не успела поужинать – протаторила Камилла, помогая собраться мальчику.

– Ты знаешь где она? – спросил Роберт.

– Сейчас узнаем – Камилла достала карту, и подув на неё, попросила – Покажи столовую. На карте засветилась стрелочка показывающая направление.

– Идём, оставим вещи под лестницей, чтобы не таскаться с ними – предложила девочка.

Выходя из каюты, Роберт на мгновение задержался у двери и, повинувшись внезапному любопытству, прикинул глазом крошечному отверстию с наружной стороны — ему хотелось понять, что же можно разглядеть оттуда. Однако взору его предстала лишь пустота: ни очертаний мебели, ни намёка на интерьер, ни единого предмета — лишь однородная, бесконечная серая пелена.

— Странно, — нахмурился он, отстраняясь. — Почему же ничего не видно?

Камилла бесшумно скользнула в номер и коротко велела ему взглянуть ещё раз. Роберт снова припал к глазку — и на этот раз сквозь серый туман проступил мягкий серебристый огонёк, похожий на крошечную звезду, мерцавшую ровно на уровне груди, где должна была стоять девочка. Когда она вышла обратно в коридор, то принялась терпеливо объяснять, что на самом деле это вовсе не обычный дверной глазок — он устроен иначе и снаружи позволяет видеть лишь сердечную чакру человека. У этого устройства было своё, невероятно мудрёное название, но Роберт, как ни старался, не сумел его запомнить — язык сломаешь, пока выговоришь.

Они уже подошли к лестнице, когда навстречу им из тени вынырнул Роман — его лицо сияло широкой, во весь рот, улыбкой, а непослушная чёлка, как всегда, забавно топорщилась в разные стороны.

— О-о, приветики! А я как раз вас ищу! Куда это вы собрались? — поинтересовался он, с любопытством проводив взглядом их вещи, оставленные под лестничным пролётом.

— Подкрепиться идём. С нами? — задорно бросила Камилла, и в голосе её звенело приглашение.

— Ага! — Роман мигом пристроил свой чемодан рядом с их вещами и уже через мгновение догонял ребят, что бодро спускались по ступеням вниз.

Преодолев один лестничный марш, они свернули направо и зашагали по длинному коридору. Где-то впереди уже плыл соблазнительный, тёплый запах свежесваренного кофе и только что испечённой сладкой выпечки. Дети толкнули дверь — и перед ними предстала просторная, залитая светом столовая. За одним из столов, уставленным тарелками, расположилось несколько моряков, но взгляд ребят тут же привлёк человек у стойки: пухлый, добродушный мужчина в белоснежном поварском одеянии и высоком колпаке. Он уже стоял с широкой улыбкой, держа в руках поднос, на котором красовались три чашки горячего шоколада и горка только что приготовленных пышек, щедро присыпанных сахарной пудрой, от которой исходил умопомрачительный аромат.

— Налетайте, ребятки! Я вас жаждался! — провозгласил он так, словно заранее знал, что они появятся именно в эту минуту. Роберт застыл в лёгком изумлении — откуда повару могло быть известно об их приходе?

Но тот, с грацией, совершенно не свойственной его комплекции, расставил чашки на столике, после чего вдруг заключил Камиллу в свои пухлые объятия и с лёгкостью приподнял над полом.

— Солнышко моё! Какая же ты красавица стала — вылитая мать! Передавай ей от меня самый горячий привет, — затараторил он, сияя. — Я бесконечно рад, что увидел тебя, моя дорогая!

С этими словами он наклонился к самому уху девочки и что-то быстро прошептал. Камилла едва заметно кивнула в ответ. Повар ещё раз крепко обнял её и с поклоном исчез за стойкой.

Девочка бесшумно опустилась на стул, присоединяясь к трапезе друзей.

— Откуда ты его знаешь? — поинтересовался Роман, прожевав очередной кусок пышки.

— Это наш давний друг семьи, — коротко ответила Камилла и с аппетитом принялась за угощение, словно не случилось ничего необычного.

Спустя каких-то пару минут они уже взлетали по трапу на верхнюю палубу, где всё давно было заполнено народом. На-

чало капитанской речи они, увы, пропустили, но до их слуха донеслись обрывки заключительной части:

— ...В связи с этим вам надлежит объединиться в группы по четыре человека и дожидаться своей очереди для посадки в Картелы. По прибытии вас ждёт контроль, после чего вам укажут место для хранения вещей. О дальнейших распоряжениях сообщат дополнительно, когда все соберутся в условленном месте.

Камилла тотчас обратилась к стоящей рядом девочке:

— Скажите, пожалуйста, а что он говорил вначале?

Девочка оказалась худощавой, с тёмными волосами, в которые были вплетены разноцветные пряди, и бледным, строгим лицом в очках. Над оправой приподнялись её чётко очерченные брови домиком. Она окинула Камиллу внимательным взглядом сверху вниз, недовольно фыркнула и отрезала — Надо было слушать. Я тебе не справочная. — И с вызовом отвернулась.

Но почти сразу за их спинами раздался мелодичный, словно колокольчик, девичий голос — Ледокол вошёл в зону туманного Альбиона. Дальше он идти не может, чтобы не потревожить магический мир. Всех пересаживают на Картелы — это такие кареты, только вместо колёс у них полозья, как у саней. В один Картел помещается четверо, так что нужно найти себе попутчиков.

Девочка, произнёсшая это, улыбалась с завидной уверенностью. У неё была модная удлинённая стрижка «каре» яр-

кого бардового оттенка, и сзади её причёски напоминала сочную, спелую вишню.

— Кстати, меня зовут Полина. А вам ведь нужен четвёртый человек? — спросила она с лёгкой хитринкой в глазах. — Я с удовольствием составлю вам компанию.

Все просияли — такое удачное стечение обстоятельств их обрадовало. «Она довольно милая» — подумал каждый из новых друзей.

Опасения Роберта сбываются

Прошло не более получаса, и они уже неслись по искрящемся снежному насту. Белоснежные Картелы, управляемые карликами в таких же белых одеяниях, совершенно сливались с окружающим пейзажем: на фоне снежной равнины их было почти невозможно заметить. Со стороны никто не догадался бы, кто скрывается внутри, — цвет экипажа подстраивался под местность, словно живой хамелеон. Ребята, затаив дыхание, слушали Полину, которая охотно делилась всё новыми подробностями об этих удивительных каретах. Её познания в самых разных вопросах были поистине обширны, и это не могло не радовать спутников.

— Вот бы нам всем оказаться в одном классе, — мечтательно протянул Роман, с теплотой глядя на новых друзей. — Вы такие классные!

И все, не сговариваясь, согласно закивали.

Выйдя из Картела, дети очутились перед небольшой площадкой, которая висела в трёх метрах над землей. К площадке вели два траволатора, достаточно широких чтобы на них могли уместиться три человека в ряд. По движущимся траволаторам поднимались дети с чемоданами и стекались на площадку. На повисшей в воздухе площадке уже образовалась приличная толпа. Стоя в очереди дети рассказывали

друг другу о своей обычной жизни и разные смешные моменты из неё. Камилла на перебой с Романом делилась своими наблюдениями, Полина задавала участвующие вопросы, развивая и поддерживая беседу.

Роберт окинул взглядом площадку: впереди высился пропускной пункт, а через ров с тёмной незамерзающей водой был перекинут широкий подвесной мост, ведущий к крепостной стене. Саму стену разглядеть целиком не удавалось — над ней клубился плотный, молочный туман, и уж тем более нельзя было понять, что скрывается за ней. В голове Роберта роились самые разные мысли, начиная с мучительного сомнения: а что он, собственно, здесь делает? Ведь он — самый обычный мальчишка, не маг и не чародей, без капли волшебной крови.

Последней, самой тревожной мыслью было: «успел ли Эдвард оформить все нужные бумаги для поступления?»

— А если меня не пропустят? — лихорадочно размышлял он. — Скажут: «Ты вообще кто такой, мальчик? Тебе здесь не место!» Вот будет позор перед новыми друзьями... Хотя, с другой стороны, какие они мне друзья? Так, случайные попутчики, знакомы всего несколько часов. И интересно, ледокол всё ещё стоит у причала, чтобы увезти обратно тех, кому откажут? А мама... что она скажет, когда я заявлюсь ни с того, ни с сего? Ведь сейчас она даже не знает, кто я?»

— Эй, Роб, ты чё завис? — окликнул его Роман, вырывая из плена раздумий.

— Да так... — Роберт тряхнул головой, словно пытаюсь стряхнуть нарастающую тревогу.

Все столпились на площадке, терпеливо ожидая своей очереди на контроль. Вскоре подкатил очередной Картел, и из него с показной небрежностью вышел самоуверенный мальчишка с взлохмаченной тёмной чёлкой и светлыми, чуть прищуренными глазами. Следом за ним буквально выкатились ещё трое: один долговязый, другой плотный, третий неказистый — все они тащили огромные чемоданы. Сам же первый держал в руках лишь жутковатую куклу-марионетку. Он окинул очередь высокомерным взглядом и, не торопясь, направился прямиком в начало, а его свита покорно поплелась за ним, сгибаясь под тяжестью багажа. Наши герои стояли далеко, поэтому не видели, как наглецы прошли контроль, но до них донеслось лёгкое волнение в рядах и возмущённые голоса. Из обрывков сердитых перешёптываний они поняли, что это не кто иной, как Стефан Белоозёрский — местный мажор, привыкший получать всё без очереди.

Наконец, их компания приблизилась к пропускному пункту. На опущенном мосту их встречало привидение с мягкими, светящимися чертами лица, а по бокам застыли два каменных стражника, скрестив длинные пики, преграждавшие проход.

Первой шагнула Камилла. Она подошла и встала перед перекрёщёнными пиками. Привидение озарилось тёплой улыбкой и произнесло — Какая приятная встреча, мисс

Камилла Калина! Добро пожаловать в Большую Академию Волшебных Наук!

Пики разомкнулись, и девочка ступила на мост, но медлила, то и дело оглядываясь, словно ожидая, что друзья последуют за ней.

Роберт с замиранием сердца смотрел на каменных стражников. В воображении его уже пронзали их острые пики.

Стражники тем временем вновь скрестили оружие.

Следующим выступил Роман. Он точно так же остановился пред преградой. Привидение сканировало его взглядом, приветливо улыбнулось и провозгласило — Я очень рада познакомиться с вами, Роман Пушкарёв. Добро пожаловать в Большую Академию Волшебных Наук.

Пики разошлись, и Роман бодро зашагал вперёд, быстро нагнав Камиллу.

Роберт жестом предложил Полине идти следующей. Та, колебавшись мгновение, оставила его одного. Привидение встретило её с сияющей улыбкой — О, Полина Эдуардовна! Как я рада снова видеть вас!

Полина, с её причёской, напоминающей спелую вишню, стремительно зашагала по мосту, догоняя медленно идущих впереди детей.

Роберт, подходя к контролю, заметно дрожал — колени его предательски подкашивались. Привидение сканировало его, и вдруг нервно вздрогнуло, затем натянуто улыбнулось — Добрый день, Роберт Донской. К сожалению, я не могу

вас пропустить.

— Как это? — мальчик застыл в недоумении, голос его сорвался. — Мне сказали, что все документы уже отправили!

Он пытался мыслить ясно, но от волнения слова путались.

— Документы действительно пришли, — терпеливо объяснило привидение. — Но на них нет «Завери» — магического подтверждения рода. К сожалению, никто из вашего рода не оставил такой печати. Не-маг не может ступить на территорию Академии — таков главный закон, и я не вправе его нарушать. Мне очень жаль. Вы можете подождать здесь, — с печалью добавило привидение.

Появилась прозрачная кабинка похожая на телефонную будку и привидение повело Роберта в неё со словами – Консульт скоро подойдет и поможет Вам. Всего доброго!

Секретный вход

Роберт был обескуражен, сломлен и подавлен. Он оказался в прозрачной кабинке. Дверь закрылась, кабинка стала туманной, переместившись под платформу.

Через секунду дверь открылась и на пороге появился запыхавшийся молодой подтянутый парень лет двадцати пяти, в круглых очках, в белой рубашке, синем жилете и синих брюках. – Привет Роберт, я - Виктор, не знаю, чем ты так ценен для Эдварда, но он приказал доставить тебя в Академию, как можно скорее. – Только пойдем мы другим путём – он пошел и махнул Роберту идти следом.

Под платформой стояли снегоходы, накрытые белыми чехлами.

– Садись – сказал Виктор, откидывая чехол и помогая закинуть сумку с вещами. – Куда мы, на ледокол? – недоумевал Роб.

– В Академию – отмахнулся Виктор, заводя снегоход.

– Почему в Академию, меня же не пустили, чего-то там не хватает в моих документах.

– Вот, поэтому мы и пойдем другим путём, более опасным, но не бойсь, тебе почти ничего не угрожает – сказал Виктор, выезжая из-под площадки.

– Это почти обнадеживает – вздохнул мальчик.

Вскоре они домчались до снежной сторожки, которая

больше походила на землянку, щедро укрытую сугробами. Виктор коротко посигналил — и стая белых ворон с громким карканьем взмыла в воздух, захлопав крыльями. Из сторожки высунулась лохматая седая голова; на лице можно было различить лишь два рыжих глаза, сверкавших из-под косматой гривы, — всё остальное тонуло в волосах.

— Здорово, Асталапэк! — крикнул Виктор. — Всё готово?

— Готово, проходите, — прохрипел снежный человек, как мысленно окрестил его Роберт.

Они шагнули внутрь белого сугроба, и внутри оказалось поразительно просторно — словно пространство не подчинялось законам внешнего мира. Посреди круглого ледяного купола зияла тёмная полынья с плещущейся водой, а на ней, покачиваясь, покоился огромный прозрачный пузырь, переливавшийся всеми цветами радуги, точь-в-точь мыльный. Снежный человек нажал на рычаг, возникший будто из ниоткуда, и в боку пузыря разверзлось прямоугольное отверстие. Виктор взмахнул рукой, приглашая мальчика войти. Едва они ступили внутрь, проём бесшумно стянулся, словно его никогда и не было. Внутри пузыря сами собой появились удобные белоснежные кресла, стоявшие друг напротив друга. Как только они опустились в них, эластичные пятиточечные ремни крепко прижали их к сиденьям.

— Пожалуй, мне придётся затемнить тебе глаза — сказал Виктор с ноткой сожаления. — Некоторые вещи тебе пока

лучше не видеть. Прости, дружище. — Он направил указательный палец на Роберта, и вокруг его глаз тотчас возникла тёмная, мягкая повязка. Хотя она и не причиняла боли, Роберта охватила глухая тревога. В голове роились тысячи вопросов. Он почувствовал, как пузырь погружается в воду и начинает своё головокружительное движение, крутятся и вращаясь в самых разных направлениях. К этому неприятному ощущению добавились булькающие и стонущие звуки — казалось, они путешествуют в утробе гигантского животного. Роберт боялся пошевелиться, а ещё больше боялся, что его вывернет наизнанку.

Наконец пузырь с глухим всплеском вынырнул наружу, несколько раз подпрыгнул на воде и остановился. Роберт выбрался из него, опираясь на подставленную руку Виктора, и с наслаждением вдохнул затхлый сырой воздух — и тотчас громко чихнул.

— Зря ты это сделал, дружище, — прошептал Виктор тревожно.

Он повёл мальчика по длинному сырому коридору. Внезапно Роберта прижали к холодной каменной стене. Сквозь неплотную ткань повязки он уловил несколько ярких вспышек и слышал звуки борьбы — короткие, глухие. Затем всё стихло, и шёпот коснулся его уха — Беги!

Мальчик побежал не видя куда, просто бежал, чувствуя за спиной чьё-то горячее, прерывистое дыхание. Казалось, его вот-вот схватят, и от этого сердце колотилось так бе-

шено, что он боялся — оно вот-вот выскочит через горло. Вдруг прямо за спиной раздался оглушительный удар, пронзительный писк и тяжёлый грохот. Роберт замер, инстинктивно прижавшись к стене. От ужаса, холода и нарастающей злости он потянулся рукой к повязке — и почти стянул её, когда краем глаза заметил позади себя распротёртую на полу огромную голову, похожую на крысиную. Но в тот же миг рука Виктора легла на его плечо, и шёпот снова раздался в самое ухо — Ещё не время. Осталось совсем чуть-чуть.

Перепуганного мальчишку повели дальше по сырому коридору. Ноги Роберта подкашивались, а мысли, острые, как иглы, впивались в мозг одна за другой: «Зачем я на это согласился? Какой же я дурак, болван и простофиля! Как легко меня обмануть! И ведь никто не знает, где я сейчас. Даже мама никогда не вспомнит, что у неё когда-то был сын... Мамочка, прости! Я ужасный болван. Я просто хотел быть взрослым, сам принимать решения. И к чему это привело? Я не знаю, с кем я и где...»

Погружённый в эти мрачные размышления, Роберт под руку с Виктором вошёл в некое подобие лифта, и они стали куда-то подниматься. Затем были ступени — и вдруг повязка исчезла. Мальчик моргнул, привыкая к свету, и оглядел комнату, в которой очутился.

Это было необычное помещение с оригинальным, современным дизайном. Стены, словно сложенные из разноцветного гранитного камня, причудливо переливались и меня-

лись на глазах: то складывались в чёткие геометрические фигуры, то расходились плавными волнами, то превращались в захватывающие дух пейзажи. Казалось, комната играла с ним, подмигивала, гипнотизировала — это было завораживающее, почти магическое зрелище, от которого Роберт на мгновение забыл обо всех своих страхах.

– Ну, всё – сказал Виктор – миссия выполнена, все уже собрались в обеденном зале, поспеши туда. Виктор вложил в ладонь Роберта жёлтый клубок – Вот, он тебе покажет дорогу, скажи: ««Обеденный зал», брось его и иди следом. Удачи!»

В Академии

Роберт ступил в длинный просторный коридор, выложенный гранитом — от нежно-розового до густого тёмно-бардового оттенка. По стенам то тут, то там вспыхивали разные фразы, вроде: «Хочешь быть счастливым? Будь им!» — больше похожие на мотивирующие лозунги, призывающие к прилежанию, осознанности и усердной учёбе. Со временем ученики переставали их замечать, но поначалу, конечно, старались прочесть как можно больше.

— Какая-то социальная реклама, а не стены, — удивился про себя Роберт, торопясь за брошенным клубком, который резво укатывался вперёд.

Его внимание привлекли крошечные человечки, ростом не больше ладони, сновавшие в воздухе на подобии трёхколёсных мотоциклов с люлькой — только вместо колёс у них светились призрачные лыжи. Краем глаза он заметил, как одна группа таких малышей чинила какие-то провода, а другая сосредоточенно натирала зеркала и стены. Едва он не столкнулся с парящими в воздухе светящимися бокалами, которые болтались на уровне его плеча. Вся эта удивительная красота мелькала мимо, но Роберту было не до неё — он изо всех сил старался не упустить путеводный клубок.

Вскоре он вошёл в двери обеденного зала. Подобрал клубок, Роберт сунул его в карман брюк — тот мгновенно сжал-

ся и стал совершенно неошутимым. Его тотчас заметили новые знакомые и замахали руками. Мальчик поспешил к ним и опустился на оставленное для него место, как на него обрушился целый поток радостных голосов:

— А мы уже думали, что больше тебя не увидим! Где ты был? Как ты прошёл? — наперебой забросал его вопросами Роман.

— Это ты так думал, — лукаво подмигнула Камилла, — а мы-то знали, что он обязательно объявится, правда, Полин?

— Роб, ты здесь не случайно, — тараторила Полина. — И у меня такое ощущение, что всё будет крайне интересно. Мы тебе даже место приберегли!

— Что будет интересно? — не понял Роберт, пытаясь уловить нить разговора.

— Да всё интересно! — воскликнула Камилла. — Всё, что связано с тобой, у меня интуиция. Кстати, ты пропустил приветственную демонстрацию волшебных способностей старшеклассников — впечатляет, скажу я тебе. Один из них из собственной энергии создал гигантскую улитку, которая своей энергетической слизию опутала всех новичков!

— Да, меня чуть не стошнило, — скривился Роман, красноречиво изобразив гримасу отвращения.

— Вот огромный огненный тягач, который чуть не сожрал директора своей откидной кабиной — вот это было по-настоящему круто! — с восторгом продолжал Роман.

— А мне больше всего понравилось танго втроём в испол-

нении крошечных водяных драконов, — мечтательно произнесла Полина, прикрыв глаза.

Все поступившие дети разместились за тремя длинными столами, стоявшими в форме буквы «П», а напротив возвышался невысокий подиум. Почти весь потолок был собран из прозрачных пластин, сходящихся в форме огромной пирамиды, устремлённой в небо. Яркое солнце заливало просторное помещение светом, так что никаких дополнительных источников освещения не требовалось — здесь царил золотистый, тёплый день.

Роберт расспросил друзей о встреченных им, удивительных маленьких человечках, летающих на трёхколесных мотоциклах с люлькой. Камилла объяснила, что это работники Академии: они плохо видят вдаль, поэтому нужно быть осторожными, чтобы случайно не покалечить кого-нибудь.

— Человечков этих называют Снобликами, но ловить и трогать их запрещено — добавила Полина с важным видом.

Пока они оживлённо переговаривались, столы начинали сервироваться сами собой: тарелки, вилки и ложки бесшумно слетались с разных сторон и аккуратно ложились перед детьми, а большие летающие кувшины разливали по бокалам прохладные напитки.

Всеобщее оживление царило в зале — новоиспечённые ученики делились впечатлениями о дороге и восторгались только что увиденным представлением, поэтому никто не обратил внимания на чашку, которая медленно ползла по

столу. Под ней притаился один из Снобликов; он то и дело приподнимал своё укрытие, чтобы оценить расстояние до заветной цели.

Целью же был стакан Роберта — и юркий проказник, ловко извернувшись, плеснул из принесённого флакона какую-то жидкость в бокал мальчика. Едва Сноблик с довольным видом скользнул по скатерти и исчез под столом, как в зал наглой, развязной походкой ворвался Стефан Белоозёрский. Его цепкий взгляд мгновенно отыскал приятелей, и он направился к ним, растолкав локтями первого попавшегося ребёнка. — А ну свалил отсюда! — прорычал он, плюхаясь на освободившееся место. Тот, смутившись, обернулся к соседям и тихо попросил подвинуться — все послушно сдвинулись на одного человека, и бокал Роберта в итоге оказался перед другим мальчиком с рыжими кудряшками, который, сам того не ведая, вскоре его осушил.

В этот самый миг в зал ворвалась Жар-птица — двухметровая, ослепительная, с невероятно длинным золотым хвостом, рассыпавшим вокруг искры. Она величественно проплыла над каждым учеником, озаряя их лица тёплым светом, как вдруг раздался сухой хлопок — кто-то из детей выстрелил в неё из рогатки. Птица, потеряв пару драгоценных золотых перьев, издала пронзительный крик и стремительно растворилась в воздухе, пройдя сквозь прозрачную крышу.

Тем временем долговязый дружок Стефана задержался у входа в обеденный зал и принялся задавать глупые вопросы Эдварду — директору Академии. Стефан, не теряя ни секунды, молнией метнулся к упавшим перьям, подхватил их и быстро сунул под кофту, торопливо застегнув молнию.

В ту же минуту в зал вошёл сам директор. Дети шумно переговаривались, и огромное помещение гудело от множества голосов.

— Что за шум, а драки нет? — с лёгкой усмешкой спросил Эдвард, окидывая взглядом зал.

Одна девочка уже открыла рот, чтобы ответить, но Стефан опередил её — Ровным счётом ничего, — бросил он и, демонстративно перепрыгнув через обеденный стол, с независимым видом опустился на своё место.

Эдвард сделал вид, что не заметил этой дерзости. Он негромко кашлянул, привлекая к себе общее внимание. В зале мгновенно воцарилась тишина.

— Уважаемые леди и джентльмены, — начал свою речь директор. — Вам даётся время для перекуса, после чего вы получите форму и переоденетесь. К трём часам дня прошу всех собраться в большом зале представлений, где состоится определение в профильные классы. После так называемого «ежа-теста» вы получите галстуки и карты цветов, соответствующих вашему профилю. Карта подобна той, что была у вас на корабле: она показывает маршруты к запрашиваемым

объектам, открывает вашу комнату, даёт доступ к цифровым учебникам и хранит все ваши учебные результаты. Расписание занятий, которые начнутся завтра, так же вам придут на карту. Стоит вам подуть на неё и по запросу она покажет вам, то что необходимо. По карте вы можете делать запрос, чтобы подняться на учительский этаж и вам придёт уведомление о назначенном времени. Также на карте будут появляться различные сообщения от учителей, поэтому прошу вас относиться к ней очень серьёзно.

– А, звонить по ней можно? – выкрикнул Стефан.

– Нет, телефоны и любая связь с внешним миром здесь под запретом. Мы не можем быть обнаружены – это подвергнет всех нас опасности – спокойным голосом ответил директор и продолжил – после определения в профильные классы, у вас будет свободное время, чтобы поселиться и осмотреться. Ровно в восемь вечера жду вас на ужине. После отбоя настоятельно не советую выходить из здания Академии, так как ночью по территории бродят саблезубые тигры, а в воздухе летают птеродактили. Так же настоятельно не рекомендую ходить в дальнюю башню – это может быть смертельно опасно. Если у вас есть вопросы, я готов на них ответить.

Вопросов было много, но дети не решались их задать, ещё и потому, что в этот момент появилось ароматное горячее и желание затягивать собрание у кого бы то ни было, отпало.

Казус на определении в профильные классы.

Форма была очень красивая: фиолетовые пиджаки и мягкие велюровые сиреневые рубашки в фиолетовую клетку: фиолетовые юбки у девочек и фиолетовые брюки у мальчиков.

Дети подыскивали свой размер на многочисленных стеллажах и прикидывали форму перед зеркалом. Стефан окинул всех взглядом, говоря – Фу, что за попугайский ширпотреб?! Все выглядят, как на выставке павлинов. Только вееров с глазами не хватает. Рядом копошились его друзья. Долговязый повернулся с вешалкой к Стефану и сказал – Стефлянь, по-моему, твой размерчик.

В это время гном начал раздавать всем веера с глазами павлина. – Отлично! – закатил глаза Стефан – мои мысли материальны.

Ровно в три часа дня «Большой зал представлений» был полон детей в школьной форме и от этого казалось, что всё светится разными оттенками фиолетового цвета. На сцене стояло, что-то в виде большой чаши, как в церквях используют для крестин. Над чашей висело туманное облачко. Заиграли фанфары и на сцену вышел Виктор, в синем костюме

тройке и шляпе цилиндре – Привет, привет, привет будущие волшебники! – радостно растягивая слова вещал Виктор.

Зал взорвали аплодисменты. – Помните в каком бы вы классе не оказались, вы уже победители, вы стоите в начале своего фееричного пути, и я желаю вам помнить только одно самое главное правило: «Всегда использовать магию с добрыми целями и чистыми намерениями». Давайте же начнём нашу церемонию!

Аплодисменты слышались со всех сторон. На сцену начали выходить дети по одному. Каждый из детей протягивал руку над чашей. Многие зажмуривали глаза и ждали, когда из чаши выпрыгнет морской ёж и ударом колючки с криком – Кия! – кольнёт их палец. Кровь с пальца капала в чашу. В облачке над чашей было видно, как проявляется капля крови, заполняя собой всё облачко. После этого на облачке появлялось название профильного класса. Виктор задорно вещал, без умолка заполняя паузы – О, КонцептМаг, отлично! Класс магических инноваций, поприветствуем счастливого! Под аплодисменты из облачка вылетал белый треугольный галстук и завязывался на шее ученика, подобно пионерскому, а в руки падала белая карта.

Аналогично происходило с каждым последующим ребёнком, с одним лишь различием: классы были разные и цвета галстуков и карт были разные. Стефан и его друзья были в числе первых, проходивших обряд. Они все вчетвером попали в один класс - ПрактикМаг, то есть класс прикладной ма-

гии. Со сцены они ушли с красными галстуками и картами. Подошла очередь и к нашим друзьям. – Давайте первым отправим Роберта, а то он опять исчезнет куда-нибудь – предложила Полина. Все дружно закивали.

– Поприветствуйте Роберта Донского, сейчас мы узнаем где будет учиться этот красавчик – весело произнёс Виктор. Роберт проделал такой же ритуал, что и остальные. Только в этот раз облачко думало намного дольше обычного. Пауза затянулась, наступила тишина и ... На облачке появилась надпись ВоинМаг. – И, ВоинМаг, отлично! – провозгласил Виктор – класс охотников за нечистью. Замечательно, поприветствуем нашего ученика.

Роберт получил синий галстук и синюю карту. Роман получил тоже самое, ведь он, как и его новоиспечённый друг попал в класс ВоинМаг. Девочки попали в класс помощи заблудшим душам ЛекарьМаг, получив сиреневые галстуки и карты.

После Полины вышел рыжеволосый кудрявый мальчик Григорий Крапивин. Капля крови упала в чашу и случилось то, что никто не ожидал. Облачко окрасилось в ярко алый цвет, стало мигать и затрещала тревога. На облачке появилась надпись: «Ошибка, класс не найден». Мальчик с диким криком провалился под пол.

Виктор пытался сгладить инцидент неловкими шутками, благо оставалось определиться с направлением обучения всего нескольким детям. После инцидента оставшиеся дети

заметно нервничали, но всё прошло гладко, и церемония закончилась.

После церемонии дети гадали, что же могло случиться с этим мальчиком. Полина вспомнила, что он сидел рядом с Робертом за обедом. Кроме неё, его больше никто не помнил. Дети договорились встретиться перед ужином, чтобы осмотреть Академию. Снаружи здания висели отличительные флаги, соответствующие профилю класса. Сразу было понятно, что второй этаж занимают учащиеся в классе ЛекарьМаг.

На третьем этаже располагаются комнаты детей учащихся в профильном классе ПрактикМаг. На четвёртом ВоинМаг, а на пятом КонцептМаг. В каждой комнате жили по двое. Волшебным образом получилось так, что все поселились с теми, с кем успели подружиться.

– До сих пор не могу поверить в реальность происходящего – размышлял Роберт. – Может быть я лежу в коме и мой мозг издевается надо мной? – откидываясь на кровать говорил он Роману, который в это время разбирал вещи.

– Ага, а я тогда где? – удивился Роман.

– А, тебя может вообще не существует, как и всего остального. Возможно, что это всё просто плод моего воображения. Может быть я сплю – продолжал Роберт.

Он до сих-пор не мог поверить, что его страхи просто страхи не более того. Что всё складывается наилучшим об-

разом. Его сердце радостно сжималось от восторга и от этого он ещё больше боялся. Боялся спугнуть удачу!

– Тогда я тебя ущипну, и ты проснёшься – Роман подошел и сильно сжал предплечье Роба.

– Э, полегче – протянул Роберт.

– Одно стало ясно – с умным видом произнёс Рома – это не сон!

– Лишь бы он не стал моим кошмаром – себе под нос прошептал изрядно вымотанный Роберт.

Проводник

Немного отдохнув, мальчики пошли в условленное место, чтобы встретиться с девочками, как и договаривались. Вокруг и всюду сновали дети. Младшие: любопытствующие и немного растерянные, и старшие: собирающиеся в большие компании и громко обсуждающие школьные дела.

Девочки подошли почти одновременно с мальчиками.

– Ну, и как вы устроились? – спросила ребят Камилла.

– Нормально, – ответил Роман – мы оказались в одной комнате вдвоём.

– Да, и мы тоже – весело произнесла Полина.

– Сейчас я познакомлю вас с моим братом, он старшеклассник и учится на охотника за нечистой, как и вы мальчики – сказала с улыбкой Камилла.

– А, вот и он – махнула она в сторону идущего к ним размашистым шагом, высокого парня с такими же необыкновенными волосами, как и у сестры.

– Привет, малая! – радостно протянул он и заключил её в объятия – познакомь меня со своими друзьями.

– Роберт, можно Роб – протянул ему первым руку Роберт.

– Отлично, я Костя – пожал руку брат Камиллы.

– Роман – протянул руку Рома.

– Костя, будем знакомы – пожимая руку весело подмигнул Костя.

– А, это, что за прекрасная особа? – поворачиваясь к Полине и беря её за руку – спросил Костя.

– Полина – ответила смущённая девочка.

– Я с превеликим удовольствием проведу для вас небольшую экскурсию по этому изумительному месту – радостно произнёс старшеклассник.

Поворачивая к лифтам Роман, удивлённо шепнул Камилле – Ты не говорила, что у тебя есть брат.

– Не успела, – отмахнулась она от Ромы и догнав Роберта, спросила того – Роб, ты так и не сказал, почему тебя не пустили сразу и что случилось потом?

– Да, там ерунда, в документах не хватало, какой-то печати. Я подождал, потом меня пропустили – он решил не рассказывать ребятам о своём приключении, ведь он и сам ничего пока не понимал.

Снаружи Академия выглядела очень футуристично, как из фильма про будущее.

Нижняя половина здания была построена из разноцветного гранита, верхняя половина была почти полностью остеклена. Здание больше напоминало космическую станцию, нежели старинную школу волшебства. Хотя, стена вокруг школы была вполне себе, как из средневековья: толстая с башенками и гаргульями, смотрящими в разные стороны света, ведь у них было по четыре головы.

– Обратите внимание на небе светит небольшое волшебное солнце, поэтому здесь всегда царит лето, – начал свой рассказ Костя – туман подобно колпаку полностью закрывает Академию на много сотен километров от посторонних глаз, спутников, радаров и всего прочего, что могло бы, хоть как-то нас обнаружить. Вы, скорее всего не заметили, но стена, окружающая Академию построена в форме пятиконечной звезды – продолжал рассказывать Костя, бодро шагая.

– Почему, именно такой формы? – спросил Роман.

– На этот счёт есть несколько предположений. Во-первых, это эффективная форма, чтобы концентрировать разные энергии вместе, при этом ничего не разрушая. А также для того, чтобы... – хотел было продолжить Костя, но его перебил шагающий рядом мальчик.

– Почему пятиконечная звезда, ведь энергий всего четыре, насколько я знаю: огонь, вода, земля и воздух? – снова спросил Роман.

– Ну, вообще-то энергий пять: пятая – ментальная энергия. По-простому «коллективный разум» и каждый черпает из этого источника, в силу своих способностей и убеждений, – продолжал разглагольствовать Костя продолжая идти – сейчас я вам покажу нечто особенное. Они обошли здание школы с западной стороны и упёрлись в причудливый кованый забор с воротами.

Озеро страхов

На массивных воротах, причудливо переплетённых с плющом, висел крупный цветок, который то и дело подмигивал прохожим. Костя без колебаний нажал на его бархатистый бутон — цветок противно пискнул, и в самой его сердцевине вдруг открылся внимательный, чуть прищуренный глаз.

— Что вам, деточки? — раздался дряхлый, слегка скрипучий женский голос, доносившийся словно из глубины веков.

— Можно нам посмотреть на ваших питомцев? — бодро и весело отозвался Костя.

Глаз в цветке моргнул, неторопливо окинул взглядом каждого из ребят, изучающе скользнул по их лицам. На минуту повисла тягучая пауза, а затем голос произнёс уже мягче — Что ж, заходите. Как раз время кормёжки, поможете мне заодно.

Тяжёлые створки ворот бесшумно распахнулись, и дети шагнули в дивный сад, который показался им настоящим чудом. Невероятные, ни на что не похожие растения цвели и благоухали вокруг, переливаясь всеми оттенками радуги. Особенно привлекли внимание цветы-зеркала — огромные, как ромашки, только вместо жёлтой серединки у них красовалось кривое, чуть выпуклое зеркало, в котором их собственные отражения искажались до неузнаваемости.

— Смотрите, у Ромыча уши выросли до самых плеч! — залилась смехом Камилла, указывая на его кривое отражение.

— А у тебя животище, как бочка! — не остался в долгу Рома, кивая на её искажённый силуэт.

— А у Полины на голове бардовый ирокез! — хохотал Роберт, разглядывая её нелепый образ в зеркальной сердцевине.

— А у тебя нос, как у слонёнка! — парировала Полина, задорно глядя на Роберта сквозь отражение.

Костя лишь закатил глаза, недоумённо пожимая плечами — мол, ну что тут такого смешного?

Тем временем ветви деревьев, похожие на длинные, узловатые руки, то и дело тянулись к проходящим мимо детям, пытаясь их ухватить, но ребята, заливаясь хохотом, ловко увёртывались.

— Не достанешь! — дразнил Роман неповоротливые ветки, показывая им язык.

Но больше всего их позабавили странные фрукты, напоминавшие огромные арбузы, с забавной сквозной прорезью поперёк, которая точь-в-точь походила на широкую улыбку. Казалось, сами плоды смеялись вместе с ними, озаряя сад беззвучным, радостным весельем.

У этих смеющихся арбузов вместо зубов торчали чёрные семечки, а из открытых ртов высовывались красные длинные языки. Все растения шевелились: кряхтели, шипели и

плевались семенами.

Впереди, среди сумрачных деревьев, показалась избушка — она вдруг приподнялась на своих куриных ногах, скрипнув суставами, и медленно развернулась, словно приносиваясь к пришельцам. Из её тёмного нутра вышла дряхлая старуха, сгорбленная годами, неся в руках два огромных ведра, наполненных чёрной массой. Избушка покорно присела, уткнувшись крыльцом в землю. Старушка поставила ведра перед собой, исчезла в темноте дверного проёма и через мгновение возникла вновь — уже с двумя другими ведрами.

— Помогите бабушке, деточки, — прошамкала она, окинув ребят мутным взглядом.

Мальчики послушно взяли по ведру; одно осталось у старухи. Полина шагнула было к ней, протягивая руку, но старуха резко отдернула ношу — Спасибо, я ещё не слишком стара. Мне всего-то... — она на мгновение задумалась, прищурилась, сбившись со счёта, а потом досадливо махнула рукой. — А, забыла, сколько мне уже: то ли триста, то ли четыреста в этом году стукнет.

Дети, сгибаясь под тяжестью вёдер, поплелись вслед за ковыляющей старухой в глубь необычного леса. Чёрная, густая масса в ведрах булькала и шевелилась, словно живой кисель, готовый выплеснуться через край. Вокруг стремительно темнело, ветви над головами смыкались, образуя плотный шатёр, почти не пропускающий света.

То тут, то там ребятам попадались на глаза диковинные

существа: по стволам деревьев неторопливо ползали огромные муравьи с обезьяньими головами, ловко срывали плоды и с забавным побряхтыванием укладывали их в маленькие вагончики. Из земли то и дело высовывались слепые головы с лопатообразными наростами — они подкидывали в воздух разноцветные корнеплоды, которые сами падали в те же вагончики. Целая вереница таких вагончиков плыла по воздуху, плавно лавируя между ветвями, а наполнившись, исчезала в сторону Академии.

— Свежие фрукты и овощи каждый день для учащихся, — шепнул Костя своим спутникам, кивнув в сторону уплывающих повозок.

— Боюсь даже спрашивать, из кого тут делают мясное рагу, — Роман сделал огромные глаза и испуганно закрутил головой.

— Из тех, кто проваливается на экзаменах, — засмеялся Костя, подмигнув.

— Не смешно, — толкнула брата сестра, но в голосе её послышалась тревога.

В воздухе кружили диковинные птицы, формой напоминающие заварные чайники, — они насвистывали причудливые, завораживающие мелодии. Вокруг порхали огромные бабочки с мохнатыми крыльями, на которых непрерывно сменялись фантастические узоры. Полина, не умолкая, рассказывала друзьям о виденных животных и растениях — всё это она когда-то вычитала в старых книгах, и теперь каждое

существо оживало перед их глазами.

— Кажись, пришли, — крикнула старуха и тяжело поставила ведро на край полянки, неожиданно открывшейся перед ними.

Посреди поляны серебрилось озерцо — но не с прозрачной водой, а тёмно-чёрной, покрытой радужной маслянистой плёнкой, словно разлитой нефтью.

— Это очень похоже на Озеро страхов, — задумчиво говорила Полина и тут же обернулась к старухе. — Мы их будем кормить? Зачем?

Старуха молча толкнула ведро к воде и отошла на пару шагов назад, бормоча себе под нос:

— А затем, зачем все смакуют и кормят свои страхи. Кормят их своими негативными эмоциями. Страхи очень любят покушать.

Чёрная булькающая масса стала вытекать из ведра, стремительно увеличиваясь в объёмах, пока не заполнила собой всю гладь озера. И тут началось невообразимое. Из воды, одна за другой, стали показываться самые жуткие, зубастые пасти: скелеты, зомби и мумии вырывались из чёрной глубины, вцепляясь друг в друга, откусывая конечности и распадаясь на части. Чернота сгущалась, словно сама ночь спустилась на поляну, а над озером разносился вой, визг, писк — непрекращающийся, леденящий душу гомон.

Само озеро то превращалось в глубокую бездонную впадину, то вздымалось высокой чёрной волной, то полыха-

ло жарким огнём, то являло собой сгусток жутких глаз на огромных лапах. Огромные морды — крокодилы, акулы, клювоподобные — копошились в нём и остервенело дрались за еду. Повсюду слышался лязг челюстей, хруст костей и чавканье.

Вдруг из самого центра кипящего озера показались огромные щупальца с присосками. Они стремительно росли, вздымались высоко вверх и начинали хаотично ощупывать всё по краю, словно ища добычу. Дети не успели опомниться, как одно из щупалец молниеносно схватило Полину. Она пронзительно закричала.

Роберт, не мешкая, поставил ведро, подхватил с земли тяжёлую дубину и принялся что есть силы колотить по извивающейся конечности. Но щупальце с Полиной уже взметнулось вверх, а другое, не менее проворное, обвилось вокруг самого Роберта. Мальчик отбивался дубиной, но хватка чудовища была железной.

Костя, стиснув зубы, зашептал что-то, направив указательный палец на стоящее рядом дерево. Ветви внезапно ожили, начали стремительно расти, эластично извиваться и опутывать щупальца. Огромная мощь чудовища напряглась, пытаясь высвободиться и перетянуть дерево на свою сторону. Но дерево, подпитываемое магией Кости, росло с невероятной скоростью, ещё туже стягивая вражеские конечности. Завязалась отчаянная борьба — перетягивание каната, в котором гигантская сила озёрного монстра противостояла

живой магии подростка.

Тем временем Роман пытался поднять другую дубину, но она оказалась ему не по силам; тогда он бросился к большому камню, но и тот не поддался с первого раза.

Над серединой озера медленно показалась верхушка чудовищной головы, и из воды открылся огромный, горящий ненавистью глаз — он шарил по берегу, выискивая Костю. Чудище стало проворнее, сильнее, его щупальца с новой яростью заметались в воздухе. Полина, сжимаемая в стальной хватке, отчаянно кричала. Камилла, стоя на берегу, махала руками и звала чудовище на себя, пытаясь отвлечь его. Роберт, весь в неистовстве, крутил дубиной со всей мощи. Внезапно вокруг его оружия начал закручиваться небольшой вихрь — и с каждым новым взмахом он набирал силу, превращаясь в стремительный ураган.

Наконец Роману, собрав последние силы, удалось поднять огромный камень и с размаху запустить его прямо в глаз чудовища.

Ураган уже бушевал по всему периметру озера, срывая пену с чёрной глади. Чудище взвыло, разжало щупальца и, отшвырнув детей, с грохотом рухнуло обратно в глубину, унося с собой вырванное с корнем дерево.

Костя обессиленно опустился на землю, тяжело дыша. Всё стихло. На поверхности озера вновь образовалась неподвижная радужная плёнка, переливающаяся всеми цветами — тихая, обманчивая, словно ничего и не было. Роман подбежал

к Полине, а Камилла побежала к Роберту.

– Как ты это сделал? – озадаченно спросила Камилла Роба.

– Что сделал? – не понимая, о чём речь и поднимаясь на ноги спросил мальчик.

– Ну, этот ураган, как ты его сделал? – настаивала на своём Камилла. – Я ничего не делал – удивился Роберт.

– Полина без сознания! – закричал ребятам Рома. Камилла с Робертом метнулись к лежащей на земле Полине и склонившемуся над ней Роману.

– Кажется она сильно приложилась при падении – обеспокоенно говорил Рома. Камилла нагнулась над подругой, послушала биение её сердца. Затем сняла с себя кулон, открыла его и влила в губы Полины немного серебряного света. Полина глубоко вдохнула и открыла глаза. К ним подошел обессиленный Костя.

– Дай и мне немного – попросил он. Отпив серебряного света, он тотчас выпрямился, как после долгого восстановительного сна.

– Прикольная штуковина – восхитился Роман.

Пока они интересовались самочувствием друг друга, не заметили, как старуха уже ушла налево, огибая озеро по дорожке. Она свистнула детям и прокричала – *Vamonos amigos adelante*.

Дети двинулись за ней, прихватив вёдра.

– Поищи, а что это за Озеро страхов такое? – поинтересо-

вался Роман у подруги.

– Оно показывает, то чего ты больше всего боишься – уверенно говорила девочка.

– Значит получается, что ты боишься спрутов? – рассуждал Роман, обращаясь к Полине.

– Получается так! – пожала плечами девочка.

– Роб, а ты чего боялся?

– Я боялся? – задумался Роберт – с самого начала моего путешествия я боюсь не оправдать ожиданий.

– Чьих ожиданий? – поинтересовалась Камилла.

– Эдварда, наверное, хотя и свои тоже – размышлял мальчик и обратился к Косте – Кость, а ты чего боялся?

– Я боялся, что мне придётся за вас отвечать, в случае чего – ответил Костя.

– А, я боялся оказаться бесполезным – сказал Роман.

– А, ты? – спросили все Камиллу.

– А, я ничего не боялась. Я всегда так, я сначала не боюсь, не боюсь, а потом, когда начинаю обдумывать страшную ситуацию, то страх меня догоняет.

Делу время, потехе час

Вскоре перед ними открылась ещё одна поляна, на которой резвились небольшие динозавры — ростом около полутора метров, с костяными гребнями на носу и передними лапами, покрытыми разноцветными перьями, увенчанными длинными когтями.

— Это овираторы, — пояснил Костя своим спутникам. — Они сохранились с доисторических времён и водятся только здесь. Захватывающее зрелище, не правда ли?

Динозавры стремительно носились по периметру поляны, мощные задние ноги позволяли им развивать невероятную скорость. Передние лапы они расправляли, словно крылья, и бросались друг на друга — это напоминало петушинные бои. В воздух взлетали разноцветные перья, осыпаясь на землю ярким конфетти. Но перья отрастали мгновенно, и вся земля вскоре оказалась устлана пёстрым ковром.

Старуха обвела детей цепким взглядом и задержалась на Роберте. Вытянув вперёд руку с уродливым крючковатым пальцем, она поманила его:

— Ты, подь сюды, — прокричала она.

Роберт послушно приблизился.

— Иди покорми их, — приказала старуха и неожиданно толкнула его с такой силой, что мальчик отлетел в самый центр поляны. В мгновение ока он оказался в окружении

оравы необычных существ — их было не меньше пятидесяти. Подбросив ведро в воздух, он бросился бежать, но из ведра уже взмыла вверх чёрная туча саранчи, за секунду заполонив всю поляну. Динозавры пришли в неистовство: они подпрыгивали, метались, ловили порхающую добычу разинутыми пастьями.

Роберт не успел уйти далеко — один из овирапторов подскочил сзади, подкинул его мордой вверх, и мальчик, описав дугу, приземлился прямо на спину дикого зверя. Он вцепился в длинную шею, пытаясь удержаться. Друзья что-то кричали ему, размахивая руками, но крики тонули в грохоте и свисте.

Белокурый подросток изо всех сил держался на бешеном динозавре, который прыгал, размахивал передними конечностями, сталкивался с сородичами и мотал головой, пытаясь сбросить седока.

— Сделай же что-нибудь! — взволнованно просила брата Камилла.

— Что я могу? — с горечью ответил Костя.

— Накинь на зверя аркан, притяни его сюда! — предлагала сестра.

— Он слишком быстро движется, я не могу сосредоточиться, — напряжённо проговорил Костя, наставив указательный палец с кольцом на Роберта.

Полина отчаянно кричала — Роб, сюда!

Роман поднимал с земли камни и пытался попасть в разь-

ярённых динозавров. А старуха, стоя в стороне, довольно потирала руки.

Но вдруг случилось неожиданное: с абсолютно чистого, безоблачного неба начали падать огромные капли дождя. Они становились всё крупнее и падали всё чаще — начался настоящий ливень. Саранча прижалась к земле, динозавры замерли и один за другим стали ложиться на сырую траву.

Роберт спокойно спустился с распластавшегося на земле ящера и, приглаживая мокрые волосы, подошёл к друзьям.

— Роб, да ты просто джигит! — восхищённо воскликнул Роман, хлопнув его по ладони. — Ты потрясающе держался на этом бешеном страусе!

— Отлично сработано! — поддержал Костя, вкладывая в руку Роберта свою ладонь.

— Это ты сделал? — с изумлением спросила Камилла, указывая на небесный поток. — Вызвал дождь?

— Не знаю, — пожал плечами Роберт, смущённо улыбаясь от похвал. — Я ничего не делал, просто подумал, что могло бы их успокоить... Наверное, просто случайность.

— Как же, случайность! — проворчала старуха и, сверкнув глазами, добавила с недовольством: — Пойдёмте дальше.

Эдвард смотрел через перспекционный монокль в сторону очарованного леса. — Хм, зачем старуха повела детей этим маршрутом? — бормотал озабоченно директор Академии. —

Мы используем этот маршрут только для экзаменационных испытаний.

Виктор, перебирающий бумаги, не поднимая головы, предположил – В этом году набор детей больше, может Ягиня использовала эту вариацию, только её лайтовую версию?

– Все версии подписаны лично мной – отрезал Эдвард – маршрутов предостаточно. Ничего не понимаю – продолжал рассматривать и настраивать монокль подтянутый мужчина.

– Виктор, кто-нибудь интересовался списками поступивших? – озадаченно спросил он.

– Да, много кто – начал вспоминать помощник директора – Евгений Петрович заходил, ещё Кирот интересовался, да и Владыковна забегала – перечислял он.

– А ещё, Ментор спрашивал – вспомнил Виктор.

– Ментор? – удивился директор – он ничего не ведёт у начинающих, с чего бы ему спрашивать о них?

– Кто ж его знает? – пожал плечами молодой человек.

– Уму не постижимо, это не кабинет, а проходной двор какой-то – возмущался Эдвард – надо бы ввести правило – принимать только по предварительной записи.

– Ага – кивнул Виктор, поправляя очки – ещё этот заходил Бабоса, ну этот противный такой, по воспитательной работе – уточнил он – спрашивал не прибыли ли в этом году отъявленные хулиганы. А, ещё спрашивал про поступающих, этот из комитета по магическому образованию, как его? А, Гранкин. Он спрашивал: «Вызывает ли кто-то из де-

тей особые надежды?».

– Что ты ему ответил? – поинтересовался Эдвард. – Сказал, что таких данных нет, это будет понятно после начала обучения.

– Ясно, – покачал головой директор Академии и продолжил – после посвящения вызови Ягиню ко мне.

– Будет сделано! – отрапортовал Виктор.

Топь неосознанности

Старуха свернула налево, в обход полянки, которую орошал ливень.

— Может, вернёмся? — с тревогой спросила Полина, настороженно поглядывая на хмурое небо. — Не нравится мне эта затея.

— Не бойся, всё будет хорошо, — мягко успокоил её Костя, обняв за плечи.

Друзья зашагали следом за старухой. Роман, пристроившись рядом с Полиной, поинтересовался — А про то, что мы сейчас видели, ты читала?

— Трудно сказать, — задумалась Полина, нахмутив лоб. — Может быть, это о том, что в погоне за праздником можно потерять друзей... Что-то в этом роде. Вот только не знаю, что значит этот внезапный дождь, — пожала она плечами.

— Может, слёзы? — предположил Роман.

— Вполне возможно, — согласилась Полина.

— Не стоит выдумывать смысл там, где его нет, — наставительно заметил Константин, невольно вмешавшись в их разговор.

— Впереди начинается топь, — прокряхтела бабка, обернувшись. — Идите след в след, и не отставайте, а то дорожка быстро исчезает.

— А ведь это «Топь неосознанности», — с уверенным ви-

дом произнесла Полина.

— И что это значит? — озадаченно спросил Рома.

— Если верить легенде, — начала объяснять девочка, — то, когда человек живёт не в моменте, постоянно тревожится о мелочах и суетных заботах, он неизбежно попадает в эту трясику.

— И что потом? — настороженно переспросил Роман.

— Суп с котом! — резко оборвала его старуха, стукнув по земле клюкой, которая невесть откуда появилась у неё в руке. — Хватит болтать, идите за мной.

От её удара в болотистой жиже проступили слабые светящиеся следы, и старуха бодро зашагала по ним. Камилла, недолго думая, опустила на траву, сняла белоснежные кроссовки и взяла их в руки. Роберт удивлённо приподнял брови, но промолчал, ничего не спрашивая.

Дети гуськом двинулись по буро-зелёной каше, в которой тут и там торчали замшелые пни и коряги. Первым шёл Костя, за ним Полина, затем Роман и Роберт; замыкала шествие босая Камилла, аккуратно ступая след в след за Робертом и погружаясь в вязкую жижу. Внезапно где-то рядом, на коряге, громко квакнула синяя жаба. Горшочек, висевший на поясе девочки, дёрнулся в сторону, и Камилла, не удержав равновесия, с глухим всплеском рухнула в болото, но успела вскинуть руки с кроссовками высоко над головой, отчаянно призывая на помощь.

Старуха, Костя и Полина уже ступили на твёрдый берег, когда слышали крик. Роберт и Роман с ведром мгновенно обернулись.

— Нет! — хрипло закричала старуха, и голос её прозвучал как набат над топью. — Сейчас следы исчезнут, и вы провалитесь! Живее сюда!

Роман, замешкавшись, бросился к берегу, но споткнулся и выронил ведро; оно с глухим плеском ушло в болотную жижу. Роберт же, не раздумывая ни секунды, ринулся обратно к Камилле и протянул ей руку.

Следы уже начинали таять с дальнего конца дорожки. Камилла, отчаянно работая одной рукой, пыталась подплыть ближе, второй по-прежнему держа кроссовки над головой. Она барахталась, карабкалась в вязкой каше, пытаясь ухватиться за протянутую ладонь.

— Брось их! — скомандовал Роберт, и девочка, наконец, понимая, всю безысходность данного положения, подчинилась и бросила свои белоснежные кроссовки. Она изо всех сил вцепилась в его руку, но мальчику не хватало сил, чтобы вытянуть её из трясины.

— Давай, Камилла, ну же, миленькая! — кричали с берега Роман и Полина наперебой. — Роберт, быстрее, следы уходят!

Старуха же лишь довольно ухмылялась, скаля беззубый рот.

— Чего скалишься? — зло выкрикнул Костя. — Сделай же что-нибудь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.